

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наша годовщина или Суровые будни слесарей

Внимание! Рассказ содержит нецензурную лексику, сцены насилия и садизма. Просьба не читать брезгливым и лицам со слабой психикой. Мы с моим молодым человеком шли домой с ресторана, где отмечали свою годовщину. Мой принял изрядную дозу виски и шел довольно нетвердой походкой. Я придерживала его за локоток мечтая поскорее добраться до дома.

Мы шли по центральной улице вдоль жилого квартала, до дома было далековато, но денег на такси уже не было. Внезапно повеяло канализацией и мы услышали крики рабочих — как оказалось шла откачка из центрального коллектора возле торца одной из пятиэтажек. Из оранжевой, продолговатой бочки ГАЗика свешивалась гофрированная труба, уходя в зловонное отверстие. Двое рабочих в перчатках «Восток» придерживали трубу, грязно ругаясь. Мой парень зачем-то остановился, глядя на работяг осоловевшими глазами.

— Глянь, Юлька, — обратился он ко мне, — говнюки.

— Да ну их, — я поморщила носик, — пошли быстрее, вонь же какая!

— Не. Подожди... — неуверенно шагая, он подошел к третьему говнюку следившему за процессом и сказал:

— Слышь, осел, а че ты такой вонючий?

«Говнюк» посерел от обиды.

— Вали на хер, дебил! — процедил он.

— Слышишь! — взревел мой. — Ты че, вонь подзаборная, будешь меня на хер слать? Блядь, да ты че вообще! — с этими словами он резко толкнул набычившегося ЖКХ-шника, однако тот не упал, резко крутнул его за плечи, повернул к себе спиной и заломил парню руки.

— Ребята, — окликнул он товарищей по откачке засора, — тащите сюда шланг. — Тут клиента надо оформить.

— Отпустите парня! — воскликнула я, однако канализаторчики не обратили на меня никакого внимания. Один из них сделал знак водителю говновозки и тот что-то нажал у себя. Рабочие вытащили трубу из канализации и понесли к вяло сопротивляющемуся парню — мужик в вонючей робе крепко держал моего ухажера за руки выгнув ему тело.

— Пидоры! — заорал мой парень, — я вас всех говно жрать заставлю. Канализаторщик сзади него разразился смехом. Между тем его помощники остановились возле парня и один из них, руками, сильно распялил парню рот, второй с усилием приподнял трубу сужающуюся на конце и с силой ее туда вогнал. Рот моего парня уродливо округлился, а глаза вылезли на лоб.

— Что теперь скажешь, мудозвон? — осклабился работяга за спиной. Понятно, что мой парень ничего не сказал. Он даже мычать не мог.

— Вася, включай! — дал команду слесарь за спиной парня (видимо это был бригадир) и труба дрогнула, что-то зашелестело. Рабочие дебилно захохотали, когда мой парень резко дернулся вскинув ноги, а на подбородок и красивую модную футболку потекли серые вонючие струи.

— Выключите насос!! — заорала я, глядя как забился и заколотился мой парень, принимая в себя ударные дозы фекалий. Один рабочий держал трубу у рта, другой отошел прикалываясь. Я попыталась оттолкнуть того, что держал гофру, но мужик даже не сдвинулся с места.

А тем временем живот парня рос прямо на глазах. Вот мой жених обрел солидное брюшко мерно колотившееся в такт насосу, и я с ужасом подумала, что желудок моего суженого давно

лопнул. Струи фекальной массы текли по футболке сплошным серым потоком, капая с паха на асфальт.

— Помогите! — заорала я что было силы, но всем было пофиг, люди лишь замедляли шаг, смотрели и шли дальше. Какой то паренек намного младше нас, начал снимать все это на камеру телефона.

Вот и шея моего парня потолстела, подбородок стал двойным. Я с омерзением подумала, что мой жених за минуту превратился в толстяка. Толстяк же прикрыл глаза, продолжая ритмично биться, ЖКХ-шник отпустил его руки, но было поздно, парень уже не мог сопротивляться. Говно шелестяще входило в тело, раздувая его до безобразия.

Я завывала от отчаяния, понимая что еще полминуты и мой ухажер взорвется зловонной массой. Но тут рабочий, который до того держал руки парня, прокричал «стоп», и водитель бочки выключил насос. Шланг с хлопком вытащили и парень, с бульканьем выпустив серую массу изо рта, упал на колени с огромным животом. Упал прямо перед мной, запрокинув раздутое испачканное фекалиями лицо и с мутными глазами завалился лицом вниз на асфальт.

— Вы что наделали?! — ужаснулась я, глядя на тело округлившимися глазами.

— Да пусть знает твой пидорок, что нех на людей кидаться, — ответил бригадир.

— Вы... вы убили его... — заплакала я.

— Скорую вызовите, — посоветовал кто-то из прохожих.

Я дрожащими руками набрала 103. Мой парень лежал неподвижно, а канализаторчики продолжали свою работу по откачке засора как ни в чем не бывало. Я перевернула его и выпачкалась в мерзкой жиже...

— Звери, — стонала я в ужасе.

Вызов шел, никто не брал трубку. Я попыталась посадить своего парня, но тот валился как куль с дерьмом. Совсем некстати пронеслась мысль, что мой парень по уши в дерьме. Но смешно не стало.

Канализаторчики закончили откачку колодца и стали сматывать шланг. Я кинулась к ним в истерике, и ударила кулачками в грудь того, который держал моего парня — это был пожилой мужик в грязной куртке с цигейковым воротником, большим пузом и грубым неприятным лицом.

— Ты че кидаешься? И тебя говном накачать? — чуть отпрянул тот.

— Он умирает! — закричала я сжимая кулачки.

— Да он сдох давно, — равнодушно сказал другой слесарь.

— Нет! — я начала плакать от отчаяния и ужаса сложившейся ситуации.

Тело моего парня лежало на асфальте в лужице канализационной жижи. Я оглянулась на него и тут меня взяли двумя пальцами за щеку. Это был бригадир.

— Знаешь че, — проговорил он, — пошли-ка прогуляемся. Твоему ты уже не понадобишься. А вот компенсацию за моральный ущерб надо бы взыскать.

— Вы что себе позволяете? — я попыталась отпрянуть, но бригадир крепко взял меня за талию.

— Витя, да брось ее, еще три точки надо сделать, — сказал один из рабочих.

— Не, мужики вы едите, я подтянусь попозже, — сказал Витя, силой ведя меня в сторону пятиэтажки.

Мужики заворчав, стали расходиться, ГАЗ же завелся и поехал. Витя оттащил меня в

ближайший подъезд. Надо сказать, что жили мы в маленьком захолустном городишке и многие подъезды не имели железных дверей и домофонов. Мы оказались в заспанном предбаннике с щитовой. Витя потащил меня наверх, я слабо отбивалась — бугай был еще тот. На втором этаже в пролете между вторым и третьим этажами Витя прижал меня к грязной исписанной стене идохнул в лицо луковым и водочным перегаром. Витины пороссячьи глазки налились, руки зашарили по моим бокам и груди.

— Отпусти меня! — я сильно дернулась, — там мой парень. — Сдох он. Мы в него куб дерьма вкатили, — сказал Витя и усмехнулся.

— Зачем? — я заглянула в Витины глаза.

— Ну, он пиздел на нас.

— Он пьяный был.

— Пох, — Витя прижал меня вплотную к стене, его руки мяли мне груди через лифчик. Он распахнул мой жакетик.

— Не надо, — попросила я, чувствуя как его рука пробирается сквозь чашечку лифчика и задевает правую грудь.

— Отсосешь? — спросил Витя и не дожидаясь ответа положил свою лапу мне на макушку. Я нехотя начала съезжать вниз по стене пачкая жакет. Витя же торопливо расстегивал ширинку своих грязнущих рабочих штанов. Вот он вывалил красноватый зловонный член, и я почувствовала как толкнул меня в горло ком тошноты. Головка члена ткнулась мне в губы.

— Соси или порежу, — сказал Витя. Честно сказать, после того что они сделали с моим парнем я была готова на все. Поэтому я взяла его орудие, и преодолевая тошноту, стала медленно сосать, помогая себе пальчиками. Витя забалдел, заурчав словно печной кот. Он держа заскорюзлую ладонь на моей макушке водил моей головой туда сюда.

Наверху раздался шум, и по лестнице в пролёт вывалились двое подростков. Витя прижал меня к стене посильнее, закрыв своим громадным телом. Дети, громко переговариваясь, проскочили мимо не обратив на нас внимания. Я, не вынимая изо рта члена, вся сжалась. Чтоб дети и увидели такое...

— Давай, — скомандовал Витя и я продолжила свою безрадостную работу.

Витин хер был огромен и забил весь мой рот. Тут-то меня и вырвало. Я оттолкнулась назад и в сторону блюя на Витины кроссовки. Он грязно заматерился отскочив, член мотнулся как сарделька невиданных размеров.

— Сука! — закричал он, — ты меня обрыгала! — с этими словами бригадир слесарей ударил меня кроссовком по лицу. Я упала в грязь, ногами задев свою блевоту.

— Блять! — Витя начал активно дрочить и вскоре кончил мне на бедро, затянутое в белое платье. Затем он пнул меня еще два раза.

— Ну хоть твоего пидорка кончили, — пробормотал он и бросился бежать вниз по лестнице. Я лежала, сгорая от стыда и унижения. В течении часа я потеряла своего бойфренда и свое достоинство. Кое-как я встала. Жакет был изгажен, платье тоже. Отряхнувшись я пошла на улицу.

Мой парень уже не валялся там. Я еще раз набрала 103. Удалось выяснить, что его таки забрала «скорая» пока я «развлекалась» с Витей. Моего парня отправили в реанимацию в связи с чудовищной пищевой интоксикацией. Кроме того, лопнули желудок и кишечник, фекальная масса смешалась с кровью...

Я написала заявление в полицию. Полицейские пришли в злополучное ЖКХ и быстро

опознали Витю, который даже не пытался скрыться. Опознали и остальных — пока моего парня накачивали дерьмом, я их всех (кроме водителя) хорошо запомнила. Всех четверых взяли и поместили в КПЗ до выяснения обстоятельств.

После возбуждения уголовного и судебного процесса, в ходе которых пузатый Витек долго не мог понять, что он такого сделал, всем четверым вынесли приговор — бригадиру 8 лет колонии общего режима за нанесение «тяжких телесных» и плюс изнасилование — еще 7 лет. Итого — моральный урод загремел на 15 лет. Двое из его бригады получили за соучастие по 6 лет каждый и водитель — 5 лет. К сожалению, это не вернуло моего парня, который стал инвалидом. Питается он теперь только через трубочку, не может ходить так как ноги его были парализованы в результате попадания инфекции в кровь, а самое худшее это то, что интоксикация повредила мозг и мой бывший не в себе...

Да, да. Я его бросила, ибо я молодая симпатичная девушка, а он, благодаря стараниям Витька и бригады, превратился в овоща. Уже спустя месяц, отойдя от шока и унижения, я нашла себе нового парня, чуть старше прежнего.

Спустя год и месяц.

Мы с моим новым парнем шли домой после обильного обеда в местном ресторане — сегодня у нас годовщина. Мой парень изрядно поддал и был навеселе. Я же, как малопьющая, была почти трезва и придерживала своего парня под локоток. Мы шли по центральной улице там же где и в тот раз.

Завоняло канализацией. Мы увидели машину для откачки фекалий (ту самую, не иначе) и двоих матерящихся работяг держащих гофрированный шланг — забилась центральная линия. Уже новый бригадир, не такой пузатый как прежний, отдавал распоряжения.

— О бля, говномесы, — скривился мой новый.

— Пошли быстрее, — сказала я перепугавшись.

— Да погодь. Я посмотреть хочу, — пьяно сказал мой.

«О нет» — пронеслось у меня в голове.

— Эй мужики! — окрикнул парень рабочих, — у вас закурить не найдется? — и не ожидая ответа, он пьяными шажками пошел к бригадиру кутившему папиросу...

КОНЕЦ.